

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкой и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 2

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 2

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена Святаго равноапостольнаго князя Владиміра, Всемиловитѣйше соизволилъ, 22 сентября 1891 года, сопричислить нижепоименованныхъ лицъ: къ ордену Св. Владиміра четвертой степени, съ бантомъ, за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ: протоіереевъ—благочинныхъ надъ духовенствомъ дивизій: 16-й пѣхотной, церкви 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, Димитрія Внукѣва, 10-й кавалерійской, церкви 28-го драгунскаго Новгородскаго полка, Александра Воскресенскаго, 19-й пѣхотной, церкви 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка Николая Парадіева и 20-й

пѣхотной, церкви 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, Теофилакта *Романова*; Кронштадтской морской Богоявленской церкви Іоанна *Успенскаго* и бывшаго благочиннаго надъ духовенствомъ Каспійской флотиліи и настоятеля Бакинской портовой церкви Николая *Масютина*; священниковъ церквей—45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, благочиннаго надъ духовенствомъ 12-й пѣхотной дивизіи, Дмитрія *Новикова*, Тираспольскаго военнаго лазарета Василия *Виноградова* и 7-го драгун. Новороссійскаго полка Іоанна *Ковернинскаго*; къ ордену Святаго Владиміра четвертой степени, за тридцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ: священниковъ—благочинныхъ надъ духовенствомъ дивизій: 6-й кавалерійской, 17-го драгунскаго Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Николая *Трейерова* и 39-й пѣхотной, церкви 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, Александра *Дружинина*, Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора, Алексія *Абрютина* и состоявшаго при церкви 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, Косму *Миролюбова*.

2.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года:

1) офицеры 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго

полка пожертвовали въ полковую церковь икону «Перенесеніе мощей Св. и Чудотворца Николая» въ серебряной ризѣ въ дубовомъ кіотѣ и къ ней серебряную лампаду, всего стоимостію въ 148 рублей;

2) чины 19-го драгунскаго Кинбурнскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, полка устроили для полковой церкви колокольню и колоколъ, стоимостію въ 128 рублей;

3) чины управленія Динабургскаго вещеваго склада устроили для столовой нижнихъ чиновъ складень-образъ Спасителя и тѣхъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Царской Семьи, съ бронзовою лампадою, стоимостію въ 200 рублей;

4) чины Шлиссельбургскаго жандармскаго управленія и мѣстной жандармской команды пожертвовали въ Шлиссельбургскую военно-крѣпостную церковь икону, съ изображеніемъ ликовъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Царской Семьи, въ серебряной ризѣ съ лампадою, стоимостію въ 200 рублей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра о вышеизложенномъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во 2-й день Декабря 1891 года Собственноручно изволилъ начертать:

Искренне благодаримъ.

3.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали: а) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го декабря 1891 года за № 111, по вопросу о порядкѣ совершенія браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. **Приказали:** по Высочайше утвержденному въ 11-й день мая минувшаго года положенію Комитета Министровъ постановлено: 1) бракъ лица римско-католическаго исповѣданія съ лицомъ Православнаго исповѣданія можетъ быть оглашенъ въ одной Православной церкви, но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы лица римско-католическаго исповѣданія, вступающія въ бракъ съ Православными, представляли причту Православной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взаимнѣ предбрачнаго свидѣтельства приходскаго римско-католическаго священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о вѣнчанномъ ихъ состояніи и правоспособности къ вступленію въ бракъ и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ помянутыхъ удостовѣреній, руководствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковыя и показаніемъ не менѣ какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. За симъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 23-го мая 1891 года за

№ 2478, предложилъ Святѣйшему Сѣноду выписку изъ журналовъ Комитета Министровъ, въ коей изложено вышеозначенное Высочайше утвержденное 11-го мая 1891 г. положеніе Комитета Министровъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Сѣнодъ опредѣлилъ: о Высочайше утвержденномъ въ 11-й день мая 1891 года положеніи Комитета Министровъ дать знать для исполненія и руководства по духовному вѣдомству циркулярными указами. Указы посланы 21-го іюня 1891 года за № 7. Нынѣ Г. Сѣнодальный Оверъ-Прокуроръ въ предложеніи, отъ 12-го декабря 1891 г. за № 111, объяснилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя, что установленный Высочайше утвержденнымъ 11-го мая 1891 г. положеніемъ Комитета Министровъ порядокъ совершенія браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій не совсѣмъ устраняетъ препятствія къ заключенію таковыхъ браковъ, такъ какъ лица римско-католическаго исповѣданія должны представлять исповѣдныя свидѣтельства отъ ксендзовъ, которые отказываютъ въ выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, просить его, Г. Сѣнодальнаго Оверъ-Прокурора, принять мѣры къ устраненію такого существеннаго препятствія къ заключенію браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Сѣнодъ опредѣляетъ: въ устраненіе встрѣчаемыхъ препятствій при заключеніи браковъ

между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій дать знать для исполненія и руководства по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы священноцерковно-служители при совершеніи браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій не требовали отъ послѣднихъ представленія исповѣдныхъ свидѣтельствъ отъ ксендзовъ. Декабря 18-го дня 1891 г.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія военнаго вѣдомства, проживающихъ въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ 1891 года поступило:

- а) черезъ о. протоіерея церкви Клиническаго военнаго госпиталя А. Ставровскаго—22 р.;
- б) черезъ о. протоіерея церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона В. Холмовскаго—46 руб.;
- в) черезъ о. протоіерея церкви Охтенскаго порохового завода Т. Дивова—15 руб.;
- г) отъ причта Троицкой Колпинской церкви—30 рублей.;
- д) отъ благочиннаго Кронштадтскихъ военныхъ церквей протоіерея В. Салтыкова—15 руб.;
- е) отъ Г.г. офицеровъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка, въ память посѣщенія О. Протопресвитеромъ гор. Карса и полковой означеннаго полка церкви—15 руб.;

ж) отъ священника церкви 8-го драгунскаго Смоленскаго полка М. Борбаринскаго—1 руб.;

з) отъ протоіерея церкви Самарскаго полка Н. Казанскаго—10 руб.;

и) отъ священника Нейшлотскаго пѣх. полка В. Покровскаго—2 руб.;

і) отъ священника Астрабадской морской церкви Н. Миролюбова—50 руб.;

к) отъ священника Динабургскаго военнаго госпиталя Гр. Навродскаго—50 руб.;

л) черезъ о. протоіерея церкви Кавалергардскаго полка М. Лебедева—15 руб.

Означенныя деньги къ празднику Рождества Христова отправлены по назначенію. О. Протопресвитерь искренно благодарить жертвователей: они доставили ему утѣшеніе — облегчить на великій праздникъ горькую долю вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на день Срѣтенія Господня.

Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. (Лук. 2, 29).

Такъ воскликнулъ праведный старецъ Симеонъ, принявъ на руки Младенца Господа Иисуса, когда Онъ принесенъ былъ въ сороковой день въ храмъ Іерусалимскій. Сему старцу обѣщано было Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, доколѣ не увидитъ Христа Господня. И вотъ, когда обѣщанное исполнилось,—Младенецъ Иисусъ на его рукахъ,—

онъ съ радостію привѣтствуетъ свою кончину и говоритъ: «нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ». Блаженный Симеонъ! Въ смерти своей онъ видитъ миръ и успокоеніе.

А намъ грѣшнымъ такъ страшно и подумать о смерти. Мы такъ любимъ жизнь и такъ привязаны къ ней, что одна уже мысль, что рано или поздно намъ придется разстаться съ жизнію и со всѣмъ, что привязываетъ къ ней, — возмущаетъ наше спокойствіе, отравляетъ свѣтлые дни нашей жизни. И чѣмъ счастливѣе человѣкъ, тѣмъ прискорбнѣе для него мысль о смерти. Напрасно иной хотѣлъ бы отдалить отъ себя эту мысль веселою жизнію, смерть неумолимо возвѣщаетъ о себѣ, то похищая свои жертвы изъ среды окружающихъ его, то напоминая ему самому о своемъ приближеніи болѣзнями и истощеніемъ силъ. — Да! Мы слишкомъ любимъ земную жизнь, слишкомъ привязаны къ благамъ жизни! Всѣ силы и способности мы употребляемъ для того только, чтобы устроить свое земное благополучіе. Всѣ заботы наши о земномъ и о земномъ. Одни приобрѣтаютъ богатство, другіе стремятся къ славѣ и чести, иные ищутъ въ жизни удовольствій. А заботы о мірскомъ умяляютъ въ человѣкѣ вѣру въ Бога и будущую жизнь. И вотъ онъ страшится при видѣ смерти, потому что она лишаетъ его жизни, которую онъ любитъ болѣе всего, страшится той неизвѣстности, которая ожидаетъ его за гробомъ. Но, христіанинъ, жизнь дана тебѣ не для того, чтобы ты пользовался ею для устроенія только собственнаго благополучія на землѣ. Да и имѣешь ли ты право распоряжаться своею жизнію по своей волѣ? Вѣдь жизнь наша не наша собственность, но даръ благости Божіей. Какъ не сами мы дали себѣ бытіе, но Господь призвалъ насъ къ жизни: такъ и продолженіе нашей жизни зависитъ не отъ нашей воли, но отъ хранящаго насъ благого Промысла Божія. Посему не долженъ ли ты располагать жизнію такъ, какъ угодно Даровавшему ее? Не долженъ ли ты дѣлать то, что повелѣваетъ намъ дѣлать Господь, жить не для себя, но для Господа? А Господь требуетъ, чтобы мы болѣе всего любили Бога, чтобы мы на землѣ искали не только своего спокойствія и счастія, но чтобы своею благочестивою, добродѣтельною жизнію, чистотою нравовъ и справедливостію прославляли имя Его въ человѣкахъ. Вотъ къ чему прежде всего должны быть устремлены наши мысли, наши заботы!

Если, такимъ образомъ, по слову Господа, мы будемъ всѣмъ сердцемъ любить Его и жить для Него, то сердце наше не будетъ привязано къ землѣ крѣпкими узами, и разлученіе съ земными благами для насъ не будетъ

тяжело. И загробная жизнь не будетъ устрашать насъ мрачною неизвѣстностію, потому что, живя для Господа, мы будемъ вѣровать, что и умираемъ для Господа, чтобы соединиться съ Нимъ, узрѣть Его въ царствіи небесномъ. Аще живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. (Римл. 14, 7, 8.). Смерть для насъ будетъ мирнымъ сномъ, успокоеніемъ послѣ подвиговъ земной жизни.

Потому то святые Божіи, горѣвшіе любовію ко Господу и всецѣло посвятившіе себя на служеніе Ему, не только не боялись смерти, но даже желали скорѣйшаго отшествія изъ сей жизни.

Такъ будемъ смотрѣть и мы на свою смерть, и, покорные волѣ Божіей, будемъ готовы во всякое время, когда Господь воззоветъ насъ, сойти съ земного поприща! Особенно тебѣ, воинъ, нужно всегда быть готовымъ умереть за Царя и Отечество: того требуетъ долгъ твоей службы.

Какъ же ты долженъ встрѣтить смерть? Страшиться ея и малодушествовать при видѣ грознаго непріятеля? Скорбѣть, что ты долженъ умереть преждевременно, не насладившись жизнію?

Нѣтъ! Такое малодушіе свойственно только людямъ не вѣрующимъ, не имѣющимъ надежды на спасеніе, а не тебѣ, христіанинъ.

Защищая свое Отечество отъ иноплеменныхъ враговъ, ты защищаешь свою святую вѣру православную и, умирая въ борьбѣ съ врагомъ, уподобляешься тѣмъ святымъ мученикамъ за Христа, которыхъ ублажаетъ святая Церковь. А Господь обѣщаетъ великую награду всѣмъ гонимымъ за имя Его. Радуйтесь и веселитесь, говоритъ Онъ пострадавшимъ за имя Его, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Мѣ. 5, 12). Вѣренъ Господь въ своихъ обѣтованіяхъ: и ты получишь вѣнецъ мученическій! — Вступая въ бой съ врагами Отечества, ты защищаешь своихъ ближнихъ, — своихъ родныхъ, знакомыхъ и всѣхъ соотечественниковъ отъ насилій и притѣсненій этихъ враговъ, защищаешь съ готовностію пожертвовать своею жизнію за нихъ. А это самая высшая любовь къ своимъ ближнимъ, заповѣданная Христомъ: «больши сія любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15, 13).

Великъ подвигъ твой, возл. воинъ, въ борьбѣ съ врагомъ, велика и награда, уготованная тебѣ за него Господомъ на небесахъ.

И такъ для христолюбиваго воина и среди ужасовъ войны смерть не страшна. Онъ умираетъ спокойно, исполнивъ священный долгъ службы

Царю и Отечеству, умираеть съ радостной надеждой, что смерть переселитъ его въ жизнь лучшую, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій. — Не ужасайся, правосл. воинъ, умереть отъ вражеской руки! Будь всегда готовъ положить животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, и въ тоже время непрестанно моли Господа, да сподобитъ Онъ прочее время живота твоего въ мирѣ и покаяніи скончати. Аминь.

Священникъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка Алексѣй Желобовскій.

Обзоръ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» въ истекшемъ (1891 году).

(Продолженіе).

Послѣ обзора нѣкоторыхъ вопросовъ, обсуждавшихся при обзорѣ О. Протопресвитеромъ военныхъ церквей, мы остановимся на особенно на-зрѣвшихъ вопросахъ, которые обсуждались на братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства въ г. С.-Петербургѣ¹⁾; затѣмъ коснемся отчасти и тѣхъ вопросовъ, о которыхъ говорилось въ другихъ статьяхъ нашего органа за истекшій годъ.

Такъ, на братскомъ собраніи, бывшемъ 21-го февраля истекшаго года, О. Протопресвитеръ возбудилъ вопросъ о возможности появленія и распространія штунды въ войскахъ и о необходимости заблаговременнаго принятія мѣръ къ огражденію православныхъ воиновъ отъ совращенія въ эту пагубную секту. Здѣсь же выяснены были и данныя къ такой возможности: въ армию ежегодно поступаютъ новобранцы и изъ губерній, зараженныхъ штундою; раскаяніе одного штундиста солдата, совращеннаго еще до поступленія на военную службу въ эту секту и постоянно получавшаго во время службы письма отъ родныхъ — совратителей съ увѣщаніемъ совращать и своихъ товарищей; наконецъ, участіе (удостоверенное уже) нѣкоторыхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ въ распространеніи этой секты.

Такъ какъ въ штундизмъ за стороною чисто религіозною скрывается крайне опасное соціально-политическое ученіе, идущее «въ разрѣзъ съ существующимъ строемъ государственной и общественной жизни и подрывающее въ самомъ корнѣ значеніе воиновъ, какъ защитниковъ св. Вѣры, Царя и Отечества, долженствующихъ, въ случаѣ нужды, осуществить заповѣдь Спасителя о самоотверженной любви къ ближнимъ» (Іоан. XV, 13), то штундисты всего менѣе могутъ быть терпимы въ арміи.

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 6.

Относительно способовъ противодѣйствія пропагандѣ штундистовъ (какъ и пашковцевъ) выяснено было, что въ бесѣдѣ съ православными достаточно ограничиваться раскрытіемъ положительнаго ученія Православной Церкви, выясняя особенно тѣ истины вѣры и благочестія, которыя отвергаются или ложно толкуются сектантами; бесѣды же съ православными противъ штундизма, если бы настояла въ томъ нужда, плодотвори́е всего могутъ быть на почвѣ исторической, именно о православіи, въ связи съ исторіей нашего отечества, съ выясненіемъ, что штундисты измѣнили не только вѣрѣ своихъ отцовъ, но и своему отечеству. На этомъ же собраніи выслушано было сожалѣніе одного полк. священника о томъ, что для «православнаго грамотнаго крестьянина нѣтъ брошюры, изъ которой онъ могъ бы видѣть, что штундизмъ есть ученіе не только антихристіанское, но и антипатріотическое». Естественно, что такая брошюра была бы полезна и для воиновъ, такъ или иначе соприкасающихся съ сектантами. На страницахъ нашего органа и были помѣщены опыты такихъ бесѣдъ, примѣненныхъ къ пониманію нижнихъ чиновъ, относительно штунды и другихъ сектъ, а также и раскола вообще¹⁾. На этомъ же собраніи указано было, въ виду особенной склонности штундистовъ нападать на православное духовенство, важное и необходимое средство, могущее оградить воиновъ отъ совращенія въ сектанство—«примѣрная его (духовенства) жизнь и безкорыстная дѣятельность, исполненная христіанской ревности и живой заботы о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи пасомыхъ», какъ наглядное доказательство несостоятельности клеветы, возводимой на духовенство штундистами.

Въ виду же крайне опаснаго соціально-политическаго ученія штундизма, скрывающагося за стороною чисто религіозною, а также и того, что въ числѣ причинъ, способствовавшихъ быстрому распространенію штунды, не малое значеніе имѣли религіозный индифферентизмъ и невѣріе образованнаго общества, могущіе, при сплоченности полковой семьи, имѣть еще болѣе опасныя послѣдствія въ арміи, для успѣшнаго противодѣйствія пропагандѣ штундистовъ въ войскахъ признанно необходимыми «нравственное содѣйствіе и со стороны военнаго начальства и гг. офицеровъ, служащихъ въ полкахъ». Заручившимъ послѣднимъ, полковые священники успѣшнѣе могутъ проводить въ среду нижнихъ чиновъ истины вѣры и благочестія въ

¹⁾ №№ 18-й, 19-й и 20-й (о. П. Бѣлюстина).

духъ Православной Церкви. Тогда же высказано было нѣкоторыми присутствовавшими на собраніи лицами, что «въ высшихъ военныхъ сферахъ проникнуты живымъ стремленіемъ къ религіозно нравственному подъему и развитію русскаго солдата въ духъ Православной Церкви».

На этомъ собраніи обсуждались и другіе вопросы—о свѣчноиъ заводѣ, устройство котораго признано дѣломъ «вполнѣ возможнымъ и цѣлесообразнымъ», о необходимости пріобрѣтенія для этого небольшого участка земли и проч. ¹⁾.

На собраніи военныхъ священниковъ, бывшемъ 10-го октября, О. Протопресвитеромъ, между другими вопросами, выяснены были неблагоприятныя условія для религіозно-нравственнаго образованія православнаго русскаго солдата и трудности пастырскаго служенія на Кавказѣ; но такъ какъ отчетъ объ этомъ засѣданіи еще памятенъ читателямъ, то мы и не будемъ говорить о немъ ²⁾.

Коснувшись вопросовъ, обсуждавшихся на братскихъ собраніяхъ военныхъ пастырей въ С.-Петербургѣ, мы считаемъ для себя пріятнымъ долгомъ отмѣтить отзывчивость къ удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ нижнихъ чиновъ со стороны гг. офицеровъ, выразившуюся въ сотрудничествѣ въ нашемъ органѣ ³⁾. Нельзя не придавать важнаго значенія такому сотрудничеству, такъ какъ оно можетъ способствовать болѣе всестороннему выясненію религіозно-нравственныхъ нуждъ нижнихъ чиновъ, средствъ и способовъ къ удовлетворенію ихъ, а также и уяснить вопросъ объ отношеніи между священникомъ и гг. офицерами въ дѣлѣ возможно болѣе успѣшнаго воздѣйствія на солдатъ въ духъ Православной Церкви, трудность разрѣшенія котораго сознается самими офицерами.

«Внушить солдату величіе и святость его призванія и дѣятельности, какъ защитника Вѣры, Царя и Отечества», говоритъ г. Небловъ, поставить его на высотѣ призванія, внушить ему готовность положить жизнь свою за други своя не могутъ «никакія уставы, инструкціи и правила безъ помощи религіи»; религія, положенная какъ *твердое основаніе* воспитанія солдата, поможетъ самимъ гг. офицерамъ «скорѣе и легче достигнуть желаемыхъ успѣховъ въ требованіяхъ военной службы и дисциплины» ⁴⁾. Истины не

¹⁾ Вопросы эти ждутъ еще своего осуществленія.

²⁾ «Вѣстн. В. Дух.» 1891 г., № 23-й.

³⁾ 1890 г., № 19-й (ст. г. Дашкова); 1891 г., №№ 10-й, 11-й и 15-й.

⁴⁾ См. ст.—«Значеніе религіозно-нравственнаго воспитанія войновъ...» (тамъ же № 10-й).

новья, конечно, для военныхъ пастырей, но имѣющія особенное значеніе въ устахъ офицера, опытомъ убѣдившагося въ нихъ и, во всякомъ случаѣ, требующія частаго повторенія и напominанія. Съ другой стороны, говоритъ тотъ же авторъ, религія необходима, чтобы умиротворить душевныя томленія солдата, особенно если ему приходится жить среди иновѣрцевъ, чуждыхъ ему по вѣрѣ, языку и обычаямъ, нравственно успокоить его и тѣмъ удержать отъ дурныхъ поступковъ и разныхъ преступленій.

Важное значеніе религіи ¹⁾ для солдата не исчерпывается временемъ пребыванія его на службѣ. При общеобязательности и кратковременности военной повинности, армія становится школою для народа. Вѣра православная служила и служить внутренней связью многомилліоннаго народа; а потому, «находясь на службѣ, солдатъ не только не долженъ утрачивать изъ того, что относится къ его духовному міру, но, напротивъ, упрочить нравственные принципы и явиться въ населеніе обратнo чeлoвѣкомъ дисциплинированнымъ и глубоко проникнутымъ сознаніемъ своего долга быть всегда вѣрнымъ слугою Царю и Отечеству». Вѣра православная служить основаніемъ нравственности русскаго народа: «тѣмъ паче догматы ея должны послужить непоколебимымъ основаніемъ и всего строя воен. жизни» ²⁾.

Къ достиженію религіозно-нравственной устойчивости солдата и должны быть направлены всѣ возможныя средства; такъ какъ, по возвращеніи на родину, солдатъ, по отношенію къ сельчанамъ, «займетъ положеніе авторита»: ³⁾ при религіозно-нравственномъ развитіи, онъ можетъ много принести пользы односельчанамъ, при отсутствіи такового—много вреда. Но желательная «устойчивость въ солдатѣ можетъ явиться только тогда, если онъ найдетъ ее въ своихъ авторитетахъ, т. е. въ своемъ начальствѣ, въ офицерахъ»; а потому «въ кругъ обязанностей офицера должно непремѣннымъ образомъ входить образованіе, поддержаніе и развитіе религіозно-нравственныхъ устоевъ въ своихъ подчиненныхъ». Но такъ какъ религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе воиновъ по преимуществу лежитъ на обязанности полковаго пастыря, то естественно возникаетъ вопросъ объ установленіи взаимныхъ отношеній между священникомъ и гг. офицерами—

¹⁾ См. ст. «Утвержденіе религіи и нравственности въ войскахъ Петербургскаго военнаго округа» (№ 15-й).

²⁾ Тамъ же, стр. 459.

³⁾ Тамъ же № 11-й, стр. 344 («Нѣсколько словъ о бытѣ солдатскомъ»).

въ видахъ возможно болѣе успѣшнаго воздѣйствія на солдатъ въ духѣ Православной Церкви, — вопросъ, крайне трудный и требующій «большой и долгой разработки».

Статья прот. Гр. Ив. Фалютинскаго, подъ заглавіемъ: «Несостоятельность дуэли предъ судомъ христіанскаго ученія о чести...» ¹⁾, вызвана злобою дня — печальными случаями дуэлей, памятныхъ еще и теперь. Намъ остается только пожелать, чтобы она была прочитана всѣми образованными и мыслящими людьми и вызвала такъ желаемое авторомъ содѣйствіе съ ихъ стороны къ искорененію тѣхъ отжившихъ понятій, на которыхъ основывается обычай поединка. Вопросу о поединкахъ посвящены были статьи и замѣтки и въ другихъ журналахъ и газетахъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ ²⁾.

Считаемъ долгомъ отмѣтить здѣсь также статью о. А. Песоцкаго: «Служеніе христіанской женщины больнымъ и раненымъ воинамъ» Несомнѣнно, что много утѣшительнаго, отраднаго и назидательнаго прольетъ въ душу воина живой рассказъ о тѣхъ лицахъ, которыя служатъ ему въ тяжелыя, а иногда и послѣднія минуты его жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить и усердіе къ попеченію о немъ во время его болѣзни у другихъ ³⁾.

Изъ образа статей, которыя печатались на страницахъ нашего журнала въ истекшемъ году, болѣе выяснились нѣкоторыя затрудненія и неблагопріятныя условія для успѣшнаго прохожденія своей миссіи военными священниками; выяснились также факты и явленія, побуждающіе военныхъ пастырей къ усердному и ревностному преслѣдованію высокихъ цѣлей ихъ пастырскаго служенія. О томъ и другомъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Считаемъ долгомъ замѣтить, что пастырскую и въ частности духовно-просвѣтительную дѣятельность военнаго духовенства нельзя разсматривать

¹⁾ Тамъ же № 11 и 12-й.

²⁾ См. Церк. Вѣстникъ за 1891 г. (статья перепечатана у насъ въ 5-мъ №); «Москов. Вѣдомости», № 43-й, 1891 г. (перепеч. и въ ж. «Развѣдчикъ», № 50-й); «Развѣдчикъ» № 45, стр. 196.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о поединкѣ находится и вопросъ о самоубійствѣ, такъ частомъ въ наше время. Сожалѣемъ, что не имѣли въ своемъ распоряженіи статьи по этому вопросу. Для свѣдѣнія желающимъ можно указать на небольшую книжку «О самоубійствѣ» И. А. Невзорова (можно вып. изъ магазина дух. книгъ Тузова, Спб., Гостин. дворъ, № 45; цѣна 50 к.).

³⁾ Статья эта вышла и отдѣльною брошюрою; мы не можемъ не пожелать большаго распространенія послѣдней, тѣмъ болѣе, что она издана въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства («Вѣстн. Воен. Дух». №№ 1—4-й).

какъ нѣчто обособленное, безъ связи съ окружающею обстановкою; такъ какъ оно съ своею дѣятельностію составляютъ только звѣно въ много-сложномъ механизмѣ (каковой представляетъ изъ себя каждая воинская часть), влияющемъ всею совокупностію своего состава на развитіе и воспитаніе воина. И мы никогда не получимъ вѣрнаго представленія о наличной дѣйствительности, если будемъ разсматривать ту или другую дѣятельность изолированно, безъ связи со всѣмъ окружающимъ. А потому не подлежитъ спору та мысль, что солдата воспитываетъ не одинъ какой-либо элементъ, какъ, напр., церковь, школа и проч..., а многіе ¹⁾... даже все то, что онъ видитъ и слышитъ какъ со стороны, такъ и въ средѣ своихъ товарищей. Отсюда понятно, что всѣ дѣйствія, особенно имѣющія своею задачею образованіе и воспитаніе солдата, должны быть согласованы.

Къ обстоятельствамъ, затрудняющимъ духовно-просвѣтительную дѣятельность военныхъ пастырей, нужно, прежде всего, отнести низкую степень умственного и религіозно-правственного развитія большинства новобранцевъ. О низкой степени развитія послѣднихъ свидѣлствуютъ не только военные священники, но и гг. офицеры: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти 70% изъ поступающихъ въ полкъ не только не знаютъ молитвъ, «но и не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о религіозныхъ началахъ» ²⁾. Понятно, что немалое время военный пастырь долженъ употребить на то, чтобы новобранцы сколько-нибудь сознательно усвоили необходимыя молитвы.

При такой религіозно-правственной неподготовленности новобранцевъ, военные пастыри нерѣдко встрѣчаютъ важныя препятствія къ болѣе или менѣе благотворному воздѣйствію на нихъ: мы разумѣемъ отсутствіе во многихъ мѣстахъ — въ Финляндскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ и особенно Кавказскомъ военныхъ округахъ, надлежащихъ помѣщеній для отправленія богослуженія ³⁾. «Христілюбивый русскій воинъ, говорится въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1888 и 1889 гг., проживающій въ Финляндскомъ, Виленскомъ и Варшавскомъ округахъ, во многихъ случаяхъ лишень

¹⁾ Журналъ «Развѣдчикъ» 1891 г., № 47, стр. 86.

²⁾ «Вѣстн. Воен. Духов.» 1891 года, № 11-й, стр. 345; № 8-й, стр. 243, «Въ нашъ полкъ пишетъ намъ лицо, заслуживающее довѣрія, уже нѣсколько лѣтъ поступаютъ новобранцы изъ Орловской губ.; къ крайнему сожалѣнію почти всѣ они положительно не знаютъ никакихъ молитвъ; многіе изъ нихъ правильно перекреститься не умѣютъ.... Трудно себѣ представить, какъ не легко дается имъ заучиваніе молитвъ; почти всѣ они безграмотны....»

³⁾ См. «Обозрѣніе церквей...» въ э. округахъ; а также № 1-й, стр. 17-я; № 23-й, стр. 716-я.

великаго христіанскаго утѣшенія—молиться въ церкви: военныхъ храмовъ, соотвѣтственно съ числомъ стоящихъ здѣсь войскъ, очень мало, такъ что въ зимнее время богослуженіе для нижнихъ чиновъ отправляется или въ казармахъ, гдѣ отведено для того особое помѣщеніе, или въ епархіальныхъ церквахъ, совмѣстно съ епархіальнымъ священникомъ, или въ наемныхъ у городскихъ обывателей домахъ. Церкви, какъ особыя зданія военнаго вѣдомства, исключая крѣпостныхъ, госпитальныхъ и тюремныхъ, представляютъ рѣдкое явленіе. Понятно, съ какими неудобствами и затрудненіями соединено отправленіе богослуженія и въ казармахъ, и въ церквахъ епархіальныхъ, иногда очень удаленныхъ отъ мѣстнаго расположенія войскъ, и особенно въ наемныхъ домахъ! Но еще въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ относительно даже возможности посѣщенія храма Божія находятся воины, несущіе свою службу на Кавказѣ: тамъ есть «не мало такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ православныхъ церквей и православные воины остаются совершенно безъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей»¹⁾. Встрѣчаются препятствія къ благотворному воздѣйствію военныхъ пастырей на свою паству и въ другихъ округахъ. Такъ, «къ крайнему сожалѣнію О. Протопресвитера, при 12-мъ пѣх. Великолуцкомъ (во Владимірѣ) и при 8-мъ драгунскомъ Московскомъ (въ Твери) полкахъ, въ прекрасно устроенныхъ казармахъ не оказалось помѣщенія для полковыхъ церквей»²⁾...

Указанное затрудненіе относительно возможности для воиновъ молиться въ храмѣ Божіемъ болѣе касается полковъ, расположенныхъ въ особенно неблагоприятныхъ для религіознаго состоянія мѣстностяхъ; полки же, расположенные въ другихъ округахъ, имѣютъ въ мѣстахъ постоянного своего пребыванія или свои отдѣльныя церкви или отведенныя имъ епархіальнымъ начальствомъ. Совершенно въ иныхъ условіяхъ до послѣдняго времени находились почти всѣ полки въ лагерное время, продолжающееся (смотря по мѣстности) отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Хотя мы и касались уже этого вопроса³⁾, но для болѣе яснаго представленія неблагоприятныхъ условій для религіознаго состоянія воиновъ въ лагерное время, мы позволимъ себѣ повторить нѣкоторыя изъ высказанныхъ нами раньше мыслей. Для отправленія

¹⁾ «Всеподдан. отчетъ», стр. 66-я.

²⁾ «Вѣстн. Воен. Духовен.», 1891 г., № 23-й, стр. 717-я.

³⁾ Тамъ же, № 18-й, стр. 573-я.

⁴⁾ Тамъ же, № 13-й, стр. 404-я.

богослуженія въ лагерное время обыкновенно ставится походной наметъ, какъ въ походное и военное время; но такія палатки-церкви, не замѣнимыя въ походное и военное время, не могутъ удовлетворить религіозныхъ потребностей войновъ въ обыкновенное лагерное время. Въ палаткѣ можетъ помѣститься не болѣе 30—50-ти человѣкъ; остальные же должны стоять подъ открытымъ небомъ, подвергаясь всѣмъ неблагопріятнымъ дѣйствіямъ стихій. Внѣшнее и внутреннее благолѣпіе храма Божія, къ которому съ дѣтства привыкъ простой человѣкъ и которое такъ возбуждаетъ и поддерживаетъ въ немъ благоговѣніе и молитвенное настроеніе, много теряетъ отъ этого; не меньше теряетъ отъ этого и дѣйственность самаго богослуженія на молящихся. Все это вмѣстѣ не можетъ, конечно, привлекать пасомыхъ къ посѣщенію храма Божія, а отъ этого естественно должно охлаждаться религіозное чувство. Не усердные же къ посѣщенію храма Божія и не желающіе почему либо присутствовать на богослуженіи всегда могутъ успокоить свою совѣсть, въ виду многихъ неудобствъ слушать богослуженіе подъ открытымъ небомъ¹⁾. По этому «желательно, чтобы во всѣхъ мѣстахъ лагерныхъ сборовъ были поставлены, вмѣсто наметовъ, деревянные церкви»²⁾. И осуществленіе этого благого дѣла не представляетъ какихъ либо непреодолимыхъ затрудненій³⁾... Нужно имѣть въ виду, что въ настоящее время подъ лагерныя стоянки обыкновенно отводится опредѣленное мѣсто; разъ отведенное мѣсто переходитъ уже въ собственность полка, полкъ пріобрѣтаетъ осѣдлость, что даетъ ему возможность благоустроить мѣста лагернаго пребыванія, а вмѣстѣ позаботиться и объ устройствѣ постоянной лагерной церкви... Благолѣпіе храма Божія и самаго богослуженія, живое слово пастыря и нѣкоторыя удобства для молящихся привлекутъ богомольцевъ. При этихъ только условіяхъ «потребность въ общественномъ богослуженіи для

¹⁾ Одинъ изъ военныхъ пастырей во вступительной въбогослужебной бесѣдѣ съ нижними чинами, преподавъ наставленіе какъ нужно проводить воскресные и праздничные дни, говоритъ «вы же, живя въ лагерѣ, все это забыли, отъ всего добраго отвыкли и, что болѣе всего бросается въ глаза, не только вы—мои пасомые, но и изъ прочихъ полковъ мало ходите въ лагерную церковь помолиться... По пастырской обязанности, я долженъ внушить вамъ, что такое нерадѣніе должно быть удалено»...

²⁾ «Всеподданнѣйшій отчетъ»... за 1888 и 1889 года, стр. 67-я.

³⁾ За достовѣрность не ручаемся, но намъ передавали, что въ нѣкоторыхъ лагеряхъ прежде тратились десятки тысячъ на устройство однихъ столовыхъ для гг. офицеровъ.

войска могла бы быть удовлетворяема въ надлежащей мѣрѣ¹⁾. Изъ «обозрѣнія церквей» мы видимъ съ какою попечительностью относился О. Протопресвитеръ къ осуществленію этого неотложнаго дѣла²⁾.

Въ гораздо худшемъ состояніи относительно удовлетворенія даже насущныхъ религіозныхъ потребностей находятся почти всѣ артиллерійскія бригады: онѣ не имѣютъ не только своихъ церквей, но и священниковъ. За отсутствіемъ послѣднихъ, обязанность обучать нижнихъ чиновъ молитвамъ, утверждать ихъ въ привилахъ христіанской жизни и проч. падаетъ на гг. офицеровъ; но весьма часто въ числѣ гг. офицеровъ встрѣчаются иновѣрцы и люди съ недостаточнымъ богословскимъ образованіемъ; хорошо ли будетъ, если слѣпецъ поведетъ слѣпца... Отсюда понятно, почему бываетъ такое явленіе, что «учатъ одному, а выучиваютъ совершенно другому, ничего общаго съ первымъ не имѣющему»...³⁾. Во всѣхъ артиллерійскихъ бригадахъ считается не менѣе 50-ти тысячъ православныхъ; и такая масса болѣе или менѣе лишена благотворнаго воздѣйствія христіанскаго воспитанія. Расходъ на содержаніе священниковъ «несомнѣнно старицею возвратится Государству, съ улучшеніемъ нравственнаго воспитанія народа. Нижніе чины, придя домой въ запасъ болѣе крѣпкими въ пониманіи истинъ Православной вѣры, передадутъ дѣтямъ свои религіозныя убѣжденія и, можно надѣяться, что тѣ печальныя явленія, какія мы видимъ между простецами, лишенными вліянія Церкви и духовнаго пастыря, какъ напримѣръ: суевѣрія, секты и расколъ, если не прекратятся совсѣмъ, то ослабѣютъ въ значительной степени»⁴⁾.

Успѣшности духовно-просвѣтительной дѣятельности военныхъ пастырей препятствуетъ не всегда удобное время, назначаемое въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ (о недостаточности одного урока въ недѣлю для преподаванія Закона Божія въ учебныхъ командахъ мы уже говорили): нерѣдко состоящіе въ учебныхъ командахъ не имѣютъ возможности присутствовать на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, чѣмъ лишаются возможности выслушать объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангельскихъ чтеній, которыя священникъ не можетъ сообщить имъ въ назначен-

¹⁾ «Всепоподанный отчетъ», за 1888 и 1889 года, стр. 67-я.

²⁾ «Вѣстн. Воен. Духовен.» 1891 года, № 18-й, стр. 574-я.

³⁾ «Вѣстн. Воен. Духовен.» 1891 года, № 10-й, стр. 303—306-я.

⁴⁾ «Всепоподанный отчетъ», за 1888 и 1889 года, стр. 67—69-я.

ный для занятій въ учебныхъ командахъ одинъ часъ въ недѣлю; иногда же для виѣбогослужебныхъ бесѣдъ назначается время вечеромъ, когда солдаты истомлены дневнымъ трудомъ и, естественно, болѣе расположены ко сну, чѣмъ къ учению и наставленію.

Не могли содѣйствовать успѣшности пастырскихъ воздѣйствій на воиновъ «установившіеся въ (нѣкоторыхъ?) воинскихъ частяхъ обычаи (употребленіе въ постные дни скоромной пищи, вечернія увеселенія наканунѣ дней праздничныхъ, тѣлесные осмотры нижнихъ чиновъ въ дни воскресные, и именно въ часы совершенія Божественной литургіи и проч.) не вполне согласныя съ поставленіями св. Православной Церкви», о которыхъ военные пастыри совѣщались съ О. Протопресвитеромъ при обозрѣніи имъ церквей. Преподавъ наставленіе, что въ подобныхъ случаяхъ нужно дѣйствовать въ духѣ любви и кротости, О. Протопресвитеръ выразилъ готовность ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о согласованіи служебной и обыденной дѣятельности воиновъ съ религіозными требованіями ¹⁾. Указанные «обычаи», вызываемые самими условіями полковой жизни, давно уже ставились на видъ въ литературѣ, что мы въ свое время и отмѣчали ²⁾. По долгу мы обязаны заявить здѣсь, что съ появленіемъ въ свѣтъ органа военнаго духовенства въ редакцію присылалось не мало корреспонденцій по поводу этихъ «обычаевъ», какъ военными священниками, такъ и свѣтскими лицами, корреспонденцій, исполненныхъ глубокой скорби... Несомнѣнно, что вопросъ объ «обычаяхъ», о которыхъ военные пастыри бесѣдовали съ О. Протопресвитеромъ, давно уже назрѣлъ и требуетъ обстоятельнаго обсужденія и скорѣйшаго рѣшенія. Такъ думать и надѣяться на благопріятное рѣшеніе этого вопроса позволяютъ намъ не разъ отмѣчаемые уже нами примѣры отеческой заботливости Августѣйшаго Главнокомандующаго по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа о томъ, чтобы воины чтили св. вѣру, исполняли таинства и обряды и другія церковныя постановленія ³⁾.

Не могли содѣйствовать успѣхамъ пастырскаго служенія нежелательныя явленія, свойственныя нѣкоторой части, такъ называемаго, интеллигентнаго русскаго общества, не чуждая и военной среды, составляющей плоть отъ плоти его. Мы воспользуемся здѣсь компетентными словами «Всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1888 и 1889 гг.»: «Что

¹⁾ «Вѣстн. Воен. Духовен.» 1891 года, № 17-й, стр. 543-я.

²⁾ Тамъ же 1890 года, № 1-й, стр. 12-я.

³⁾ Тамъ же № 5-й, стр. 121, 125 и дал.; 1891 года, № 1-й, стр. 15-я; № 24, стр. 738 и пр..

касается до средних и высших классовъ русскаго общества, западнически образованныхъ, то въ средѣ ихъ, по словамъ отчета, не мало замѣчаются: отсутствіе высокихъ нравственныхъ идеаловъ, холодность къ вѣрѣ и пренебреженіе къ церковнымъ постановленіямъ. Прискорбно, что примѣръ старшихъ братьевъ русскаго народа, въ холодномъ отношеніи ихъ ко всему церковному, не можетъ не дѣйствовать соблазнительно въ извѣстной степени и на простыхъ вѣрующихъ людей. Но печальнѣе всего то, что изъ этой интеллигентной среды ведется въ народѣ положительная пропаганда всякихъ идей, враждебныхъ св. Церкви Божіей¹⁾. Мы не можемъ, конечно, утверждать, что приведенныя слова хотя и въ малой мѣрѣ относятся къ нѣкоторымъ членамъ изъ военной среды, получившимъ образованіе... Касаясь этого прискорбнаго явленія, именно религіознаго индифферентизма, какъ нравственнаго недуга, свойственнаго нѣкоторой части русскаго общества, «западнически образованнаго», мы должны замѣтить, что не считаемъ себя компетентными въ выясненіи указанного недуга, хотя и обязаны сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Не заходя далеко, въ глубь исторіи, намъ кажется, что мы будемъ, не далеко отъ истины, если для выясненія религіознаго индифферентизма нѣкоторой части нашего общества обратимся къ 60-мъ и 70-мъ годамъ настоящаго столѣтія. Русское общество того времени, пробужденное рядомъ реформъ прошлаго царствованія, было особенно воспримчиво къ разнымъ либеральнымъ западнымъ вѣяніямъ и, прежде всего, относительно религіозныхъ вопросовъ, такъ какъ никакая опасливость съ этой стороны не могла сдерживать въ границахъ здравомыслія. И кому неизвѣстно, что самыя крайнія сужденія о предметахъ религіозныхъ (весьма часто съ чужого голоса!) считались даже тогда признакомъ особеннаго ума... Нравственное перерожденіе русскаго общества, вызванное многообъемлющими реформами прошлаго царствованія, не могло не быть безболѣзненнымъ²⁾; и дѣйствительно, нѣкоторая часть тогдашняго русскаго общества, по наблюденіямъ компетентныхъ людей, представляли изъ себя расшатанную, неустойчивую, неупорядоченную среду³⁾. При пошатнувшихся религіозно-прав-

¹⁾ «Всеподданнѣйшій отчетъ» за 1888 и 1889 года, стр. 76-я.

²⁾ «Церк. Вѣстн.» 1882 г., ст. покойнаго М. О. Кояловича.

³⁾ О религіозно-нравственномъ состояніи тогдашняго русскаго общества см. ст. въ «Церковномъ Вѣстникѣ»: 1880 г., № 3-й (Болѣзни современнаго общества); 1881 г. №№ 5, 6, 7 и 8-й (Нашъ свѣтскій образованный міръ и духовенство); 1878 г., № 27-й (Школа и жизнь), № 25-й (Христіанское воспитаніе); 1884 г., № 41-й и проч.. Сравни съ этимъ и картины изъ современной намъ жизни по ст. И. У. Полимсестова: «О нашемъ непочтеніи къ св. Матери-Церкви Православной» («Православное обозрѣніе» 1891 года, февраль).

ственныхъ устояхъ жизни русскаго общества, духъ времени, царившій тогда, не могъ не оказать своего пагубнаго вліянія на самый строй и направленіе учебныхъ заведеній, приготовлявшихъ будущихъ дѣятелей¹⁾. И, по замѣчанію нѣкоторыхъ опытнѣйшихъ педагоговъ, изъ тогдашнихъ нашихъ школъ выпущено было не одно поколѣніе, неустойчивое въ религіозно-нравственномъ отношеніи и зараженное скептицизмомъ и равнодушіемъ къ религіознымъ обязанностямъ. Эти крайне печальныя послѣдствія направленія вѣка, на которыя указываетъ «Всеподданнѣйшій отчетъ», не могли быть сразу устранены и послѣдовавшими за тѣмъ реформами учебныхъ заведеній. Даже реформы послѣдняго времени²⁾ и предпринятая мѣры духовнаго и свѣтскаго правительства съ цѣлью поднять религіозно-нравственное воспитаніе въ гимназіяхъ (неназначеніе законоучителями приходскихъ священниковъ и распоряженіе министра народнаго просвѣщенія объ устройствѣ по возможности при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ своихъ домовыхъ церквей) не представляютъ еще чего либо окончательнаго, на чемъ можно бы было и успокоиться. Во всякомъ случаѣ, благотворность предпринимаемыхъ реформъ и мѣропріятій, если онѣ и дальше будутъ развиваться въ томъ же направленіи и, главное, примѣняться къ дѣлу (на бумагѣ писалось и пишется немало хорошаго вообще), можетъ сказаться только впослѣдствіи, когда воспитывающееся теперь поколѣніе вступитъ въ жизнь. Но не нужно забывать, что эта такъ желательная благотворность всегда будетъ парализоваться самою жизнью, если послѣдняя не будетъ согласована съ требованіями школы: «если при всѣхъ гимназіяхъ будутъ домовыя церкви, въ которыхъ за богослуженіями будутъ присутствовать одни лишь воспитанники, а начальствующіе, учителя и воспитатели окажутся, какъ это обыкновенно бываетъ теперь, отсутствующими, то неужели можно думать, что это нисколько не умаляетъ въ глазахъ воспитанниковъ значенія и важности богослуженія и не охладитъ ихъ ревности къ этому богослуженію?»³⁾. Говоримъ это потому, чтобы не возлагали на однѣ школы то, чего онѣ не могутъ дать и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Отсюда слѣдуетъ, что заботясь о возможно лучшей постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія

¹⁾ См. «Идеалы духовнаго воспитанника» Амвросія епископа Дмитровскаго («Церковный Вѣстникъ», 1878 г., № 46-й).

²⁾ Разумѣемъ «Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», утвержденныя 20-го іюля 1890 г.

³⁾ «Церковный Вѣстникъ» 1891 г., № 42-й, стран. 659-я.

въ школахъ, одновременно должны и мы, взрослые, исправляться и перерождаться, стараясь отрѣшиться отъ предубѣждений, заблуждений и недобрыхъ привычекъ¹⁾. Говоря это, мы разумѣли школы общеобразовательнаго характера. Что же касается собственно военно-учебныхъ заведеній и особенно корпусовъ, которые главнымъ образомъ и доставляютъ контингентъ гг. офицеровъ въ нашу армію, то постановка преподаванія закона Божія въ нихъ намъ неизвѣстна²⁾. Не знаемъ мы также и того, предпринималось ли что либо въ этихъ заведеніяхъ относительно преподаванія закона Божія соотвѣтственно съ тѣмъ, что въ послѣднее время сдѣлано въ гимназіяхъ. Намъ думается, что эти вопросы весьма полезно было бы освѣтить лицамъ, близко стоящимъ къ этому дѣлу. Нужно выяснитъ: вызываются ли замѣчаемыя нерѣдко и среди нѣкоторой части болѣе или менѣе образованнаго русскаго воинства печальныя явленія религіознаго индифферентизма школою или самою жизнію, или тою и другою вмѣстѣ и въ какой мѣрѣ. Во всякомъ случаѣ, мы съ своей стороны не находимъ ни благоразумнымъ, ни патріотичнымъ закрывать глаза при видѣ того, что представляетъ наличная дѣйствительность.

Въ виду сказаннаго, намъ съ глубокою скорбію приходится отмѣтить здѣсь сѣтованія нѣкоторыхъ лицъ на встрѣчающееся иногда отсутствіе пастырскаго вліянія со стороны военныхъ священниковъ на гг. офицеровъ. Но будемъ справедливы. Мы спрашиваемъ: всегда ли существуютъ благоприятныя условія къ тому, чтобы военный священникъ могъ имѣть надлежащее нравственное вліяніе на гг. офицеровъ? Конечно, не всегда. Въ церкви нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ можетъ и не видѣть, а это иногда бываетъ единственный случай, когда военный пастырь и могъ бы проявить свое воздѣйствіе чрезъ пастырское слово. Правда, есть вѣрный случай (и здѣсь не всегда, къ глубокому сожалѣнію) для священника поговорить съ каждымъ по душѣ во время исповѣди; но такъ можетъ казаться только

¹⁾ См. указанную уже нами ст. И. У. Палимпсестова (Православное Обозрѣніе 1891 г., февраль); Прав. Обозр. 1890 г., февр., стр. 302-я.

²⁾ Что же касается въ частности юнкерскихъ училищъ не совсемъ добраго стараго времени, то въ эти заведенія въ то время поступало не мало, какъ намъ передавали свѣдущіе люди, выбывшихъ изъ другихъ учебныхъ заведеній и вообще разнаго рода неудачниковъ. Преслѣдуя преимущественно успѣха фронтоваго ученія, юнкерскія училища того времени не задавались цѣлью, да и не могли дать своимъ воспитанникамъ устойчиваго религіознаго направленія, не могли привить имъ и добрыхъ навыковъ. О волеопредѣляющихъ не имѣть вѣрныхъ свѣдѣній, но есть основаніе думать, что въ прежнее время и туда попадало не малое число разныхъ неудачниковъ.

для человѣка, незнакомаго съ дѣйствительностію... Всегда найдутся такіе, которыхъ священникъ видитъ въ первый разъ въ церкви предъ самою литургіею, въ день назначенный для причащенія; нѣкоторые же, какъ намъ передавали, заходятъ въ алтарь для исповѣди въ то время, когда совершается уже проскомидія, когда священникъ не имѣетъ ни времени, ни возможности отнестись надлежащимъ образомъ къ совершенію исповѣди. Не безслѣдно, конечно, проходитъ такое отношеніе къ говѣнью и таинству исповѣди и для нижнихъ чиновъ... Доля вины и ответственности, быть можетъ, падаетъ и на насъ, пастырей: всегда ли таинство исповѣди совершается нами съ должнымъ сознаніемъ важности онаго, съ должнымъ благоговѣніемъ?!..

Замѣчается равнодушное отношеніе къ посѣщенію храма Божія въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ и среди нижнихъ чиновъ. Въ виду извѣстной всеѣмъ любви русскаго простаго человѣка къ храму Божію, къ слушанію слова Божія, такое печальное явленіе можетъ показаться страннымъ и непонятнымъ. Мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы безошибочно судить объ этомъ. Во всякомъ случаѣ военнымъ пастырямъ всегда нужно имѣть въ виду то, что молодые люди до поступленія въ полкъ, живя у родныхъ, въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей руководствовались примѣромъ и указаніемъ послѣднихъ, направлялись къ тому окружающею ихъ средою и всею обстановкою сельской жизни; не нужно также забывать, что вообще жизнь простыхъ людей направляется не столько путемъ размышленій, сколько путемъ подражанія руководящимъ имъ лицамъ; отсюда понятна опасность, если молодые люди, неразвитые и не окрѣпшіе въ религіозно-нравственныхъ правилахъ, по поступленіи въ полкъ, будутъ предоставлены собственному произволу въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей: они легко могутъ усвоить привычку небрежно относиться къ исполненію послѣднихъ. Собственное благоразуміе пастыря укажетъ ему лучшіе пути къ возбужденію и укрѣпленію религіознаго чувства и усердія къ посѣщенію храма Божія¹⁾. Мы увѣрены, что дѣятельность пастыря въ этомъ отноше-

¹⁾ Прежде всего, конечно, военные пастыри, при всякомъ удобномъ случаѣ во время вѣбогослужебныхъ бесѣдъ не преиунуть разъяснять нижнимъ чинамъ важность и необходимость исполненія религіозныхъ обязанностей... Приходится, впрочемъ, высказать крайнее сожалѣніе, что эти бесѣды въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ посѣщаются далеко не всеми нижними чинами; мы не говоримъ уже о тѣхъ случаяхъ, когда, при расквартированіи полка по разнымъ поселкамъ, священнику иногда нѣтъ никакой физической возможности вести такіа бесѣды во всѣхъ разбросанныхъ частяхъ, не говоримъ о казенной прислугѣ, находящейся въ распоряженіи тѣхъ лицъ, жоторымъ она служить и проч...

ни, вызываемая ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, всегда встрѣтитъ нравственное содѣйствіе среди благомыслящихъ и преданныхъ св. Церкви образованныхъ членовъ полковой семьи ¹⁾).

(Продолженіе впереди).

Сооруженіе и освященіе церкви 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка въ г. Ригѣ, 13-го января 1891 года.

Для двухъ пѣхотныхъ полковъ, квартировавшихъ въ Ригѣ: 115-го Вяземскаго и 116-го Малоярославскаго, городомъ отведена была одна церковь, въ которой полковые священники по очереди совершали совмѣстное Богослуженіе. Неудобство было крайнее: церковь помѣщалась въ домѣ (когда то частномъ) до того тѣсномъ, что съ большимъ трудомъ въ ней могло вмѣстаться отъ 150 до 200 человекъ; духота была страшная, тѣмъ болѣе, что потолки въ ней низкіе, а порядочной вентиляціи нашъ немѣцкій городъ соорудить не пожелалъ, какъ не пожелалъ, не смотря на многолѣтнюю переписку со стороны военного начальства, назначить для полковыхъ священнослуженій иное мѣсто, болѣе удобное и приличное. Неудобства особенно сильно чувствовались въ великомъ посту. Чтобы успѣть въ тече-

¹⁾ Мы думаемъ, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, много вредитъ намъ, русскимъ образованнымъ людямъ, извѣстный (неосмысленный) либерализмъ, та крайность, въ которую впадаемъ мы вообще, заимствуя и усвоивъ западныя идеи. Свой образъ мыслей, свои чувства, навѣянные нерѣдко крайне либеральными мнѣніями 70-хъ гг., недоразвитыя или получившія нежелательное и, во всякомъ случаѣ, одностороннее направленіе, мы иногда переносимъ, переселяемъ въ умъ, въ душу простого человека. Отсюда понятно будетъ мнѣніе нѣкоторыхъ, ксегати и не ксегати выражаемое, что въ дѣлѣ вѣры нужно всѣмъ предоставить полную свободу (вѣрнѣе—произволъ)... Предоставимъ о свободѣ совѣсти разсуждать высшимъ умамъ и лицамъ, на то поставленнымъ: мы же спросимъ такихъ лицъ—будутъ ли они дѣйствовать такъ какъ говорятъ и тогда, когда дѣло будетъ касаться ихъ собственныхъ дѣлъ?.. Солдаты же по развитію—тѣ же дѣти... Считаемъ нужнымъ оговориться, что мы не разумѣемъ здѣсь такъ называемыхъ «народовъ» въ церковь, но почему же тому, кто призванъ во всемъ руководить нижнимъ чиномъ, быть во всемъ для него авторитетомъ, кто замѣняетъ ему родного отца, не сказать ему, какъ христіанину, о необходимости и важности для него исполненія христіанскихъ обязанностей, а еще лучше показать это и собственнымъ примѣромъ?! Во всякомъ случаѣ, не нужно забывать добытой горькимъ опытомъ истины, именно тѣхъ печальныхъ явленій въ религіозно-нравственной жизни русскаго народа, къ которымъ привели благотворныя по существу реформы прошлаго царствованія, и только потому, что какъ народъ, такъ и руководители его ни умственно, ни нравственно не были въ достаточной мѣрѣ подготовлены къ нимъ (см. въ «Рук. для сельск. пастырей» за 1891 г., начиная съ № 4.—Обзоръ выдающихся общественныхъ явленій недавняго прошлаго съ религіозно-нравственной точки зрѣнія...)

ніе поста отъисповѣдать два полка, т. е. 34 роты, кромѣ другихъ постороннихъ командъ, въ церковь нужно было ежедневно втискивать болѣе 200 человекъ: стѣны были мокры, утварь портилась, богомольцы простуживались, а священно—и церковно-служители, осужденные дышать промозглою атмосферою семь недѣль сряду, каждую весну подвергались страшнымъ катаррамъ горловыхъ и дыхательныхъ органовъ.

Не дождавшись доброй въ этомъ смыслѣ услуги отъ города, начальство наше рѣшилось употребить свои средства на это св. дѣло, тѣмъ болѣе, что Малоярославскій полкъ, разбросанный мелкими частями по всему городу, на пространствѣ болѣе десяти верстъ, въ обывательскихъ казармахъ, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ сосредоточился большею частью (3 баталіона) въ казармахъ, принадлежавшихъ двумъ сапернымъ баталіонамъ, переведеннымъ на всегда въ Вильно; только одинъ баталіонъ съ полковымъ штабомъ квартируетъ отдѣльно, однако предположено и ихъ соединить вмѣстѣ, выстроивши для нихъ новыя казармы рядомъ съ саперными, такъ какъ сообщеніе между обѣими разрозненными частями по дальности разстоянія одной отъ другой (ю. в.) затруднительно особенно весною и осенью когда расходится и замерзаетъ наша Двина. При такихъ условіяхъ, немислимо было оставить полкъ безъ церкви, или при такой неудобной, какъ прежняя. И, съ разрѣшенія высшаго начальства, одна изъ бывшихъ саперныхъ построекъ приспособлена подъ церковь, съ отпускомъ 2500 р. изъ суммъ Инженернаго вѣдомства. Прежняя же церковь поступила въ вѣдѣніе Вяземскаго полка, чрезъ что, впрочемъ, неудобства устранены только въ незначительной степени, такъ какъ она всетаки не вмѣщаетъ и десятой части богомольцевъ—воиновъ, стѣсня и удаляя постороннихъ; да и ходить то воинамъ приходится болѣе, чѣмъ за двѣ версты отъ казармъ, гдѣ расположенъ весь полкъ; проектируется и тамъ построить церковь подобно тому, какъ таковая построена около казармъ Малоярославскаго, о коей идетъ здѣсь рѣчь.

Церковь эта безспорно можетъ занять между армейскими полковыми церквями одно изъ первыхъ мѣстъ по своимъ внутреннимъ удобствамъ и внѣшнему благолѣпію, конечно, въ скромныхъ размѣрахъ, на сколько было возможно по нашимъ средствамъ. Она деревянная, въ формѣ продолговатаго квадрата съ четырьмя по угламъ квадратными же выступами, въ которыхъ помѣщаются: въ одной сторожка, въ другой ризница, въ третьей архивъ и складъ разныхъ вещей, а въ четвертой вѣшается верхнее платье.

богомольцевъ. Размѣры ея, безъ выступовъ, слѣдующіе: въ длину она отъ маленькой паперти (4 кв. арш.) до солеи 24 арш., солея 3½ арш. и алтарь 8 арш.; въ ширину 8 арш.; такимъ образомъ церковь занимаетъ пространство, на которомъ безъ особеннаго стѣсненія можетъ помѣститься болѣе 500 человѣкъ, т. е. такое количество солдатиковъ, какое только можетъ быть свободно отъ служебныхъ занятій, чтобъ пойти въ церковь; а въ великомъ посту свободно можетъ цѣлый баталіонъ сразу исполнить свой христіанскій долгъ. Потолокъ держится на 8 деревянныхъ окрашенныхъ подставахъ, по 4 на правой и на лѣвой сторонахъ, въ ней два небольшихъ, но изящныхъ паникадила изъ бронзы, а по стѣнамъ четыре таковыя же киннеты, для трехъ свѣчей каждый; нагрѣвается она 6 печами, кромѣ сторожки, въ которой имѣется особая печь и освѣщена 12 окнами, считая стѣнами, коими освѣщаются выступы по угламъ. Въ церковь ведутъ три двери: главная съ паперти и двѣ боковыя: одна въ сторожку и на колоколенку, другая въ алтарь, обѣ съ правой стороны; иконостасъ одноярусный, раззолоченный по красному фону, благолѣпный, иконы котораго большею частию новыя, хорошей живописи. Вообще, вся внутренность церкви, которая, сверхъ того, хорошо оштукатурена, производитъ пріятное впечатленіе на посѣтителя.

А этимъ внутреннимъ благолѣпіемъ мы вполне обязаны бывшему командиру полка, нынѣ начальнику 5 стрѣлковой бригады, генералъ-маіору Николаю Ѡаддеевичу Кршивицкому, строителю и нашей лагерной церкви, замѣчательной въ ряду нашихъ лагерныхъ церквей (исторію возникновенія и построенія этой церкви мы постараемся описать въ слѣдъ за симъ, хотя и поздно, что однакожъ, отъ насъ не зависѣло). Его эстетическій вкусъ, его знаніе дѣла, его неутомимое вниманіе къ выполнению онаго указывали, что и какъ дѣлать, чтобы изъ довольно непригляднаго на видъ строенія образовалось внутри святилище, достойное называться Божиимъ. И, что всего дороже для нашихъ вообще скудныхъ матеріальными средствами полковыхъ церквей, внутренняя обстановка нашей церкви, стоившая далеко выше 1000 р., не потребовала ни копѣйки расхода изъ церковной суммы. Высокопопечительный о пользахъ церкви командиръ изыскалъ средства покрыть таковыя изъ другихъ источниковъ и сверхъ того изъ тѣхъ же источниковъ оставилъ нѣсколько сотъ рублей на будущія потребности церкви, кои и причислены къ церковной суммѣ. Примѣръ рѣдкій и достойный подражанія.

Здѣсь пользуемся случаемъ засвидѣтельствовать съ отрадою въ душѣ, что и комендантъ Динаминдской крѣпости генералъ-маіоръ Моисей Яковлевичъ Домарацкій съ такой же попечительной любовью относится къ крѣпостной церкви: въ прошедшемъ году вся она внутри реставрирована, на что потребовалось болѣе 200 р.; въ нынѣшнемъ году приобрѣтено для нея прекрасное бронзовое паникадило, на что затрачено съ пересылкою и установкою 420 руб.; и вмѣсто прежнихъ иконописныхъ образовъ иконостаса заказаны новые, хорошей живописи, что обойдется болѣе 600 р. Вообще, въ послѣдніе два года, Динаминдская церковь измѣнилась до неузнаваемости къ лучшему; и всѣ эти улучшенія произведены, производятся и, Богъ дастъ, будутъ производиться, какъ мнѣ лично общалъ генералъ, усердный сынъ Церкви, частными средствами коменданта, такъ какъ сама церковь, по скудности средствъ, не въ состояніи производить такіа улучшенія. О, если бы побольше было такихъ радѣтелей о благолѣпіи военныхъ церквей; тогда не было бы той нищеты и запущенности, въ какихъ находятся онѣ, особенно въ захолустяхъ, а религіозность солдата значительно и непримѣтно могла бы возвыситься, когда бы они видѣли въ своемъ храмѣ не какую нибудь часовенку, тѣсную, душную, бѣдно обставленную, а настоящую церковь Господню. Но возвращаюсь къ описанію.

Одно, что нѣсколько нарушаетъ гармонію благоустройства нашей церкви,—это то, что она находится позади казармъ (ихъ 10, кромѣ другихъ пристроекъ; расположены симметрически, на большой площади по 5 по обѣмъ сторонамъ и, будучи большихъ размѣровъ, по 19 оконъ въ двухъ этажахъ, составляютъ пріятную для глазъ слободку бѣлоснѣжнаго цвѣта), а не въ центрѣ ихъ, на видномъ мѣстѣ; генералъ Кршивицкій ходатайствовалъ о дозволеніи ему перенести на собственные средства, съ отпускомъ лишь одной трети изъ 2500 р., церковное зданіе на средину, тѣмъ болѣе, что тамъ же находится часовенка, устроенная прежними хозяевами—саперами; но это ходатайство отклонено, неизвѣстно почему, но, кажется, въ виду того, что проектируется построить еще столько же каменныхъ казармъ, дабы всѣ части полка съ ихъ штабами, командами и хозяйствомъ находились въ одномъ мѣстѣ; вмѣстѣ съ этимъ предположено и церковь построить каменную, а тогда обстоятельства уже укажутъ мѣсто, гдѣ ее строить. Дай-то Богъ, чтобы это сбылось поскорѣе; но покамѣстъ мы рады, благодаримъ его, признательны начальству за настоящую церковь.

Освященіе церкви совершилось такъ: всенощное бдѣніе отправилъ я

въ сослуженіи священниковъ: Новоторжскаго полка о. К. Серпухова, Вяземскаго — о. Ѳ. Луговскаго и Динаминдскаго о. А. Тринитатова съ діакономъ Н. Лебедевымъ. Въ 9 ч. утра 13 числа прибыли, сверхъ того: кафедральный протоіерей о. В. Князевъ и ключарь протоіерей о. Ѳома Варницкій съ соборнымъ причтомъ и архіерейскими пѣвчими, которыхъ высокочтимый Преосвященный Епископъ, Арсеній самъ изволилъ предложить намъ безвозмездно, когда мы просили его освятить нашъ храмъ; а въ 10 часовъ и самъ пожаловалъ; почтительно нами встрѣченный, Преосвященный совершилъ освященіе храма и Божественную Литургію, въ концѣ которой произнесъ приличное случаю поученіе о безпредѣльной и самоотверженной любви къ Церкви христіанъ. Богослуженіе, весьма торжественно совершенное Преосвященнымъ, внятно и съ глубокою назидательностію всегда ему присущую, произвело сердечное умиленіе, чему также способствовало прекрасное пѣніе пѣвчихъ, управляемыхъ регентомъ В. Е. Кисловымъ. Торжество наше удостоили своимъ посѣщеніемъ большая часть высшихъ воинскихъ, а отчасти и гражданскихъ начальниковъ, во главѣ съ г. корпуснымъ командиромъ, генераломъ Алхезовымъ; г. Динаминдскій комендантъ также присутствовалъ; кромѣ солдатъ, было много и посторонней публики изъ города, не смотря на дальность разстоянія (около 10 верстъ) до нашей мѣстности и снѣжную бурю. Публики было столько, что многимъ пришлось стоять вокругъ церкви.

По окончаніи службы, Его Преосвященство со всѣмъ служащимъ духовенствомъ, присутствовавшимъ въ церкви начальниками, почетные гости и свободные отъ службы офицеры полка были приглашены на братскую трапезу въ одну изъ ближайшихъ казармъ, на этотъ случай роскошно украшенную портретами Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и другихъ лицъ Царствующаго Дома, а также и высшихъ военныхъ начальниковъ, арматурой разныхъ эпохъ, зеленью, цвѣтами, коврами.

Братская трапеза прошла пріятно, задушевно. Послѣ первыхъ тостовъ за здравіе Возлюбленнаго нашего Монарха, Возлюбленной Монархини и Государя Наслѣдника, при неоднократно повторенныхъ звукахъ національнаго гимна, и долго неумолкавшихъ крикахъ «ура», продолжались тосты за Преосвященнаго съ духовенствомъ, за старшихъ лицъ высшаго военного

начальства, за присутствующихъ гг. генераловъ, за почетнѣйшихъ изъ гостей, за командира полка и за благородное полковое общество. Изъ числа телеграммъ, присланныхъ по сему случаю, глубоко тронула, особенно меня, грѣшнаго, одна присланная незабвеннымъ радѣтелемъ о благолѣпіи нашей церкви генераломъ Н. О. Кршивицкимъ, въ которой онъ, поздравляя командира и полкъ съ торжествомъ освященія храма, пожелалъ имъ и высокоуважаемому о. протоіерею І. М. Попову здоровья и всего хорошаго.

Благочинный 29 пѣхотной дивизіи, протоіерей Іоаннъ Поповъ.

Пожертвованія, поступившія въ пользу пострадавшихъ отъ неуро-черезъ канцелярію Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и черезъ священнослужителей его вѣдомства, въ теченіе ноября мѣсяца 1894 года.

Отъ церквей гвардейскаго вѣдомства собрано въ кружку:

отъ Преображенскаго собора—582 руб. 74 коп.; отъ Сергіевскаго собора—196 руб. 90 коп.; отъ Семеновскаго полка—244 руб. 33 коп.; отъ Егерскаго полка—304 руб. 22 коп.; отъ Измайловскаго полка—250 руб.; отъ Коннаго полка—144 руб.; отъ Кавалергардскаго полка—50 руб.; отъ Сапернаго бат.—115 руб.; отъ Кирасирскаго Его Величества полка—37 руб. 15 коп.; отъ Кирасирскаго Ея Величества полка—25 руб.; отъ л.-гв. Драгунскаго полка—26 руб.; отъ Павловскаго полка—42 руб. 70 к.; отъ л.-гв. Уланскаго полка—50 руб.; отъ Конногренадерскаго полка—59 руб.; отъ Офицерской Кавалерійской Школы—15 руб. 15 коп.; отъ 1-го лейбъ Гренадерск. Екатеринославскаго полка—13 руб.; отъ 2-го Гренад. Ростовскаго полка—19 руб.; отъ 3-го Гренад. Перновскаго полка—11 руб.; отъ 11-го Гренад. Фанагорійскаго полка—10 руб.; отъ 12-го Гренад. Астраханскаго полка—10 руб.; отъ 40-го Драгунскаго Малороссійскаго полка—27 руб. 20 коп.; отъ 2-го Стрѣлковаго бат.—7 руб.; отъ Литовскаго полка—30 руб.; отъ Московскаго полка—22 руб. и отъ Измайловской воен. богадѣльни—12 руб.; всего 2.303 руб. 39 коп.

Отчислено изъ суммъ церковныхъ:

отъ 2-го Гренадерскаго полка—21 руб.

Отъ частныхъ лицъ поступило:

отъ одной бѣдной женщины черезъ О. Протоіерея Сергіевскаго собора Д. Никитина—5 руб. и отъ Протіерея 39-го Драгунскаго полка Лызлова 1 руб.

Пожертвованія вещами:

отъ Преображенскаго собора серебряный стаканчикъ; отъ Сергіевскаго собора—серебряныя мелкія вещи: брошь и 6-ть пяточковъ, наперстокъ, колечко и медальонъ, и изъ церкви л.-гв. Егерскаго полка отправлено въ Казанскій соборъ 12 кулей сухарей вѣс. 52 пуд. 22 $\frac{1}{2}$ фун. и 30 фун. крупы, ядрицы.

Отъ церквей армейскаго и флотскаго вѣдомства.

Кружечный сборъ въ церквахъ:

отъ 79-го пѣх. Куринскаго полка—16 руб.; отъ 28-го пѣх. Полоцкаго полка—27 руб.; отъ 1-го пѣх. Пластунскаго бат.—8 руб.; отъ 31-го пѣх. Алексопольскаго полка—3 руб. 33 коп.; отъ 26-го драгунскаго Бугскаго полка—5 руб.; отъ 30-го драг. Ингерманландскаго полка—22 р.; отъ 5-го лейбъ-драг. Курляндскаго полка—7 руб. 25 коп.; отъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка—8 руб.; отъ 75-го пѣх. Севастопольскаго полка—26 руб. 4 коп.; отъ 32-го пѣх. Кременчугскаго полка—10 руб.; отъ 19-го пѣх. Костромскаго полка—2 руб.; отъ 82-го пѣх. Дагестанскаго полка—18 руб.; отъ 156-го пѣх. Елисаветпольскаго полка—30 руб.; отъ Карскаго военно-крѣпостнаго собора—60 руб.; отъ 4-го пѣшаго Пластунскаго бат.—9 руб.; отъ Виленскаго юнкерскаго училища—15 руб.; отъ 170-го пѣх. рез. Остроленскаго полка—6 руб.; отъ 48-го пѣх. Одесскаго полка—5 руб.; отъ С-Петербур. Адмиралтейскаго собора—150 руб.; отъ домовой ц. Главнаго священника—17 р.; отъ 151 пѣх. Пятигорскаго полка—31 руб.; отъ Брестскаго крѣпостнаго воен. собора—47 руб.; отъ Владикавказскаго военнаго госпиталя—62 руб. 79 коп.; отъ 169-го рез. п. Каменецкаго полка—3 руб.; отъ 20-го драг. Ольвѣопольскаго полка—21 р.; отъ 26-го пѣх. Могилевскаго полка—4 руб.; отъ 7-го рез. п. Кавказскаго бат.—4 руб.; отъ 46-го драг. Переяславскаго полка—8 руб.; отъ Шемахинскаго рез. п. полка—1 руб.; отъ 135-го пѣх. Керчь-Еникальскаго полка—10 руб.; отъ Николаевскаго собора войскъ Кавказскаго военнаго округа—23 руб.; отъ 1-го Горско-Моздокскаго коннаго казачьяго полка—18 руб.; отъ Анапскаго резервнаго бат.—20 руб.; отъ Московскаго воен-

наго госпиталя—6 руб.; отъ Свеаборгскаго Александро-Невскаго собора—28 руб.; отъ 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка—8 руб.; отъ 6-го Стрѣлковаго полка—10 руб.; отъ 57-го пѣх. Модлинскаго полка—8 руб.; отъ 43-го драг. Тверскаго полка—25 руб.; отъ 111-го пѣх. Донскаго полка—61 руб.; отъ С-Петербургской Гаваньской Троицкой церкви—135 руб.; отъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка—7 руб.; отъ 23-го драг. Вознесенскаго полка—6 руб.; отъ Ивангородской крѣпостной военной—13 руб.; отъ 38-го пѣх. Тобольскаго полка—7 руб.; отъ Варшавской Цитбольской—15 руб.; отъ Андреевской Тираспольскаго военнаго лазарета—12 руб.; отъ Учебнаго въ г. Ригѣ унтеръ-офицерскаго бат.—10 руб.; отъ 143-го пѣх. Дорогобужскаго полка—7 руб.; отъ Динабургскаго военнаго крѣпостнаго собора—18 руб.; отъ 37-го пѣх. Екатеринбургскаго полка—5 руб.; отъ 96-го пѣх. Омскаго полка—40 руб.; отъ 137-го п. Нѣжинскаго полка—3 руб.; отъ Кутаисскаго мѣстнаго лазарета—15 руб.; отъ 84-го пѣх. Ширванскаго полка—10 руб.; отъ 64-го пѣх. Казанскаго полка—13 руб.; отъ Тифлисской госпитальной—9 руб.; отъ 95-го пѣх. Красноярскаго полка—60 руб.; отъ Бобруйскаго военнаго собора—5 руб.; отъ 4-й Артил. бригады—7 руб.; отъ Гродненской лазаретной—1 руб.; отъ 99-го пѣх. Ивангородскаго полка—10 руб.; отъ Казанскаго пороховаго завода—4 руб.; отъ 3-й Кавказской (туземной) стрѣлковой дружины—4 руб.; отъ 5-го Закаспійскаго стрѣлковаго бат.—9 руб.; отъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго мѣстнаго резервнаго бат. и 81-го пѣх. Апшеронскаго полка—18 руб.; отъ Александропольской крѣпостной церкви—8 руб.; отъ 73-го пѣх. Крымскаго полка—29 руб.; отъ Клиническаго военнаго госпиталя—22 руб.; отъ Ильинской Охтенскаго пороховаго завода—29 руб.; 17 коп.; отъ драгунскаго Смоленскаго полка—6 рублей; отъ пѣх. Самарскаго полка—10 рублей. Итого: 1390 руб. 70 коп.

Отъ частныхъ лицъ по подпискѣ:

Чрезъ священника Д. Образцова отъ неизвѣстнаго—1 руб.; отъ 11-й роты 48-го пѣх. Одесскаго полка—15 руб.; отъ Г.г. офицеровъ 155-го Кубинскаго полка—20 руб.; отъ запасныхъ нижнихъ чиновъ 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка, бывшихъ въ текущемъ году въ учебномъ сборѣ—41 руб.; отъ Г.г. офицеровъ 18-го пѣх. Вологодскаго полка—32 руб. 75 коп.; отъ свящ. Алекс. Георгіевскаго—1 руб.; отъ протоіерея Іоанна Веригина—1 руб.; отъ Г.г. офицеровъ 130-го пѣх. Херсонскаго полка—

34 руб.; отъ Г.г. офицеровъ 163-го пѣх. Ленкоранскаго полка—19 руб. 3 коп.; отъ нижнихъ чиновъ 14-й роты 163-го пѣх. Ленкоранскаго полка—1 руб.; отъ Г.г. офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 24-го драгун. Лубенскаго полка—70 руб.; отъ нижнихъ чиновъ 31-го пѣх. Алексопольскаго полка—9 руб. 67 коп.; отъ Г.г. офицеровъ Пултускаго резер. полка—34 руб.; чрезъ священника Чижишлярской мѣстной команды Н. Алякринскаго—40 руб.; отъ чиновъ 2-й батареи л.-гв. артиллерійской бригады—33 руб.; отъ священника Астрабадской морской церкви Н. Мирлюбова—50 руб. Итого 402 руб. 45 коп.

Отъ Андреевской Тирапольскаго военнаго лазарета—50 руб.; отъ церкви Охтенскаго порохового завода—20 руб. Итого 70 рублей.

Всего 4193 руб. 54 коп.

Кромѣ того, съ получаемого содержанія постановили жертвовать:

1) по 1-му проценту—

а) Г.г. офицеры 4-го пѣшаго Пластунскаго баталіона; б) 32-го пѣх. Кременчугскаго полка; в) 61-го пѣх. Владимірскаго полка; г) 76-го пѣх. Кубанскаго полка; д) отъ 44-го пѣх. Камчатскаго полка.

2)—Командиръ и Г.г. штабъ и оберъ-офицеры Подольскаго пѣх. полка въ каждый мѣсяцъ: командиръ по—3 руб.; штабъ-офицеры по—1 руб.; командиры роты по—75 коп.; субалтерные офицеры по—40 коп.

3)— а) Нижніе чины Воронежскаго пѣх. полка по— $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба въ сутки—каждый; б) нижніе чины Владимірскаго пѣх. полка каждый по 5 фун. сухарей въ мѣсяцъ.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Января 10 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія «Артил. Журнала», Фурштатская, № 21.